

18 НОЯ 1981

СЛАВА и гордость азербайджанского народа Низами Гянджеви — один из титанов мировой литературы, чье имя золотыми буквами вписано в летопись художественной мысли человечества. Гениальные творения поэта, с небывалой мощью отразившие его светлые гуманистические идеалы, неиссякаемую любовь к человеку, к правде и справедливости, принесли ему мировое признание.

Произведения Низами вошли в литературу народов Востока, а затем — во всемирную под названием «Хамсе», то есть «Пятерица». Это первая «хамсе» в истории литературы. Ее мотивы и сюжеты использовали в своем творчестве поэты разных стран, в том числе такие всемирно известные, как Хосров Дехлеви, Саади, Хафиз, Джами, Навои, Физули, Боккаччо, Шекспир, Гёте и др.

По масштабности сюжета и драматичности коллизий, глубине человеческих характеров и реальности жизненных сцен и пейзажа, органичности лирических отступлений и проникновенности этических и философских прозрений свод «Пятерицы» не имеет себе равных в предшествующей ей литературе народов Востока. Низами стал основоположником новой литературной школы, совершив поворот от сказочно-фантастического воплощения человеческих характеров к более реальному, натуральному живописанию, открыл неизведанную страницу в развитии эпической поэзии.

Жил и творил Низами во второй половине XII века. Это была эпоха оживления экономической и социально-политической жизни тогдашнего Азербайджана, развития его международных торговых и культурных связей. Она отмечена тенденцией к централизации, борьбой против феодальной раздробленности. Процессы эти сопровождался резким обострением социального антагонизма между господствующей иерархией и народными массами.

Гуманистические идеалы, демократические симпатии и заступничество Низами за обездоленных обусловлены прежде всего глубокой связью поэта с народной жизнью, его приверженностью к великим прогрессивным литературным традициям. В творчестве Низами нашел свое дальнейшее развитие, итоговое осмысление и вершинное выражение философский и эстетический опыт плеяды его предтеч — старшего современника и друга Хагани, Хатиба Тебризи, Мехсети, школы Фирдоуси, Рудаки, Насира Хосрова...

Гуманизм и прогрессивные демократические идеалы Низами — яркий образец раннего Ренессанса. Возвышение человека труда и безграничная вера в его творческие силы, органичная связь с фольклором и мощь художественного мышления — вот главные черты новаторства поэта. Он слагал восторженные гимны во славу человека-созидателя, разил

убийственным словом властных злодеев, паразитирующих на чужом труде. Знаменательна в этом смысле «Сокровищница тайн» — суждения, притчи, предания. Мысли этого произведения носят, можно сказать, программный характер для всего творчества поэта.

Низами видит и показывает человеческую личность в дви-

Мирза ИБРАГИМОВ,
Герой Социалистического Труда

МУДРЕЦ ИЗ ГЯНДЖИ

жении, раскрывает ее психологический мир, достоинства и изъяны, добродетели и пороки в связи с конкретной социально-исторической и национальной почвой. Поэт-гуманист ополчается против всего, что губит высокие порывы, унижает, обезличивает человека, он дерзает говорить о необходимости социального переустройства. Повествуя о Меджнуне, покинувшем безжалостное сообщество людей и ужившемся в среде диких зверей, мудрец Низами саркастически замечает: «В себе самом он дикость задушил и дикое зверье с собой сдружил!..» Эта проникательная ирония не потеряла своей печальной актуальности и в новое время. Уже в наш век другой великий гуманист, Максим Горький, призывал человека убить в себе зверя.

Известно, что Низами был чужд национальной и религиозной ограниченности. Мерилом ценности всякой личности для него служит человечность. И в век Низами, век ожесточенных религиозных войн, крестовых походов, призыв поэта к веротерпимости, к единению людей всех народов, всех вероисповеданий, равная симпатия и любовь к ним — это, конечно же, было подлинным творческим подвигом.

Великий Гёте восхищался «гениально поднятым Низами чувством любви». Один из блестящих творцов советской литературы Александр Фадеев, говоря о том же, отметил, что у Низами это чувство «перерастает во всеобщее чувство, становится всечеловеческим гуманистическим чувством». Мысль замечательного советского художника ценна еще и потому, что до сих пор герои Низами представляют иногда как неземных ангелов, чуждых обыкновенных человеческих страстей. Между тем любовь у Низами — многозначное, многомерное состояние души, она

Он мир засыпал
жемчугом своим,
Как звезды — жемчуг
тот неисчислим...
Кого с тобой в сравненье
ни возьми,
Никто тебе не равен,
Низами!
Алишер НАВОИ

О, Низами, в конце
концов
ты нашел верный путь!
Неразрешимое —
кто решит?
Любящие, снова найдя
друг друга.
ГЁТЕ

абирет в себя целую гамму чувств, движется от душевного к духовному, от земного к возвышенному и одухотворена служением любимому человеку, труду, правде, Родине, всем людям. В мрачный век феодальных распри, гнета, религиозного и социального антагонизма поэт выступал как великий глашатай гуманизма.

В эпоху Низами религия была всеильна. Она стремилась задушить здоровую, ищущую мысль, служила орудием порабощения низов, грабительским интересам власти имущих. Низами поднял знамя разума и добра, сложил бессмертные гимны во славу их. В строках «Лейли и Меджнуна», посвященных поэтом сыну Мухаммеду, читаем: «Коль хочешь ты возвыситься, достигни совершенства в знании. Знание по-

правду, в созидательные силы человека. «Гора — будь даже из стали она, может быть человеком сокрушена...»

Светлые, гуманистические прозрения и чаяния Низами, его вечно слово — бессмертны. Его искусство созвучно передовым идеям нашей современности, борьбе за торжество свободы и братства в мире, за мир и дружбу между народами. Низами предостерегал власть имущих, тех, кто держал в оуках бразды правления, от напрасного кровопролития, от несправедливых войн. Он считал войну непростительной виной и преступлением перед человечеством и природой.

Поэзия Низами, снискавшая всемирную славу, обрела особое признание в век социализма, в советском обществе. Его творения зазвучали на многих языках, изданы многотысячными тиражами. Проведена огромная научно-текстологическая работа, очистившая первоисточник от позднейших искажающих наслоений. В Баку созданы музей и специальный научно-исследовательский институт его имени. Постановлением ЦК КП Азербайджана об улучшении изучения, издания и пропаганды творческого наследия Низами Гянджеви дало новый импульс нашей культурной жизни и имеет широкий республиканский и общесоюзный резонанс. Ярким событием стала подготовка нового издания «Пятерицы» в переводах видных поэтов на языке нашего великого друга и брата — русского народа. Трудно переоценить значение этого издания, предпринятого одним из лучших издателей страны и мира — «Художественной литературой».

...Чтут и любят своего великого поэта в Азербайджане. Воплощенный в мрамор и бронзу, Низами предстает взору бакинцев, жителей древней Гянджи — Кировабада, других городов. Но лучшим памятником поэту на его земле, несомненно, является сама эта земля — год от года становящаяся все богаче, все краше.

Знают и любят Низами и далеко за пределами его земли. Его читают на родном языке в Советской России, во всех союзных республиках, в братских странах социализма. Его издают в Индии, Пакистане, Афганистане, Англии, США, Франции, Иране, арабских странах...

Праздник, который отмечается по всей стране и завершится в Москве торжественным собранием в Колонном зале Дома союзов, — дань высокому уважению к памяти мудреца из Гянджи певца великих идеалов свободы, мира, справедливости на земле.

БАКУ

читается жизнью, счастье достигается знанием...»

Мудреца из Гянджи всегда занимали вопросы, которые и поныне остаются объектом познания: что есть Вселенная и Земля? Как возникли небесные тела и жизнь на нашей планете? Он призывал к познанию тайн мироздания, причин природных и космических явлений: «Постигнем же и твердь и небеса, пускай для нас не будет нераскрытых тайн».

Он призывал человека «задушить в себе дикаря», не унижаться ни перед кем, жить достойно и не падать духом даже в дни тяжчайших невзгод:

В стране беды без края
Забьемом лишь утешатся
Изоудит человека плач
Стенал, цели не достигнет он.

По Низами, власть не может зиждиться на гнете. Но мало не склонять головы перед злом, нельзя молча сносить его, ибо «молчание — потворство злу».

Ничто не скрыто от зоркой мысли поэта, его чеканного, емкого слова. «Добудет хлеб насущный из камня усердный»; «Обречены на крах недобрые дела»; «Взгляни на труд свой глазами врага, тогда доброе от худого отличишь»; «У тех, кто вкривь идет, плохой конец»; «Человек без любви — пустой камыш» — тысячи острых и мудрых изречений, подобных народным поговоркам и пословицам, щедро рассыпаны по страницам «Пятерицы». И во всех наказах и заветах мудреца из Гянджи слышится биение его сердца, полного веры в

Иллюстрация народного художника Азербайджана Тогури НАРИМАНБЕКОВА к поэме «Сокровищница тайн»